

Роль социально-обрядовых действий в формировании чувства ответственности.

Одним из необходимых условий формирования позитивного правосознания является возникновение чувства ответственности. В структуре правосознания чувство ответственности выполняет роль своего рода "следающей системы", основной функцией которой является воздействие на процесс жизненного выбора, совершаемого данным конкретным человеком.

Воздействие это происходит на основе соотнесения предполагаемых последствий совершаемых действий с образом субъективно желаемого будущего. Необходимым условием такого соотнесения является знание о том, какова социальная значимость тех или иных действий. Критерием, по которому можно узнать о наличии (отсутствии) чувства ответственности является наличие (отсутствие) переживаний по поводу "упущенных возможностей" либо "неправильно сделанного выбора".

Чувство ответственности *должно* появляться в подростковом возрасте вместе с принятием на себя роли взрослого. Если этого не происходит, то выполнение обязанностей, которые предписывает "взрослое поведение", не находит внутреннего подкрепления. В результате единственным мотивом к соблюдению значительной части социальных норм становится боязнь наказания.

Необходимо оговориться, что чувство ответственности не связано жестко с правопослушным поведением. Ответственное поведение может реализовывать и правонарушитель: он также может достаточно детально планировать противоправные действия, оценивать их социальную значимость и переживать, если что-то вдруг не получилось. Однако, как показывают результаты практических исследований, лица, обладающие чувством ответственности, склонны реализовывать именно правопослушное поведение. "Так, при исследовании подростков, совершавших различные правонарушения, с помощью методик "оценивание пятилетней жизни", "автопортрет с управляемой фантазией", а также методики "Временная компетентность" было установлено, что параметры временной перспективы таких подростков были значительно короче, чем у контрольной группы.... Концепция собственного будущего у "неблагополучных"

подростков менее структурирована, более диффузна. При анализе когнитивного компонента концепции собственного будущего у подростков (совершивших побеги из дома, немотивированные пропуски занятий в школе), в сравнении с контрольной группой выяснилось, что при значительной временной перспективе события будущего имеют малое число связей с настоящим и прошлым" [1; с.73]. По-видимому, это связано с тем, что наличие норм, регулирующих поведение в конкретной ситуации, существенно облегчает процесс жизненного выбора (грубо говоря, зачем думать, если известно, что и как делать).

В современном обществе процесс формирования чувства ответственности у подростка существенно затруднен. Как справедливо отмечает С.Д. Чиганова: "...важнейшая потребность в самоутверждении, в признании своей "взрослости" практически не имеет у нас признанных форм удовлетворения. В первобытных культурах вхождение ребенка во взрослое сообщество сопровождалось проведением специального обряда, после которого он приобретал все права и обязанности взрослого" [6].

Что же происходило с молодым человеком в процессе обряда инициации, который приводил к реальной смене его социального статуса?

Вот как описывает обряд инициации В. Пропп: "Что такое посвящение? Это один из институтов, свойственных родовому строю. Обряд этот совершался при наступлении половой зрелости. Этим обрядом юноша вводился в родовое объединение, становился полноправным членом его и приобретал право вступления в брак... Предполагалось, что мальчик во время обряда умирал и вновь воскресал уже новым человеком ... весь обряд предполагал собой нисхождение в преисподнюю. То, что происходило с посвящаемыми, происходило и с умершими ... Обряд посвящения был школой, учением в самом настоящем смысле этого слова. При посвящении юноша вводится во все мифические представления, обряды, ритуалы и приемы племени"[5; с.56, 100, 104]. По В. Проппу, обряд инициации "приводит к величайшему благу, т.е. к тем способностям, которые нужны полноправному члену родового общества". [5; с. 100].

Сущностью обряда инициации является переживание собственной смерти и последующего воскрешения, которое приводит к осознанию ценности I

собственной жизни и принятию ответственности за нее. В результате этого обряда подросток не только узнавал о социальном значении ряда действий (обряды, ритуалы, приемы племени), но и получал возможность (а в некоторых случаях становился обязанным) их совершать. Тем самым на него *принудительно* возлагалась обязанность быть взрослым.

После прохождения обряда инициации существенно менялся социальный статус молодого человека: все вдруг признавали, что он стал взрослым; изменение статуса, в свою очередь, приводило к существенным изменениям в его самосознании. Конечно же, изменение самосознания происходило не враз, а путем долгой подготовки. При этом знание того факта, что после совершения обряда произойдет определенное изменение его (подростка) социального статуса, заставляло заранее готовиться к "взрослой" жизни.

На современном этапе развития общественных отношений произошла редукция существовавшего у архаических народов обряда инициации в процедуру получения удостоверения личности. Причиной этого стало, по-видимому, усложнение социальной организации. У большинства архаических и примитивных народов "принадлежность к некровнородственному половозрастному формированию была единственным показателем общественного статуса" [4; с.105]. "... коллектив состоял из занимавших в нем неодинаковое положение из мужчин и женщин обычно трех поколений, отражавшихся в общественном сознании в целом, как правило, в виде пяти половозрастных подразделений: собственного для всякого конкретного лица, двух старших и двух младших ... Образующие коллектив половозрастные группы выступали для его членов как разные классификационные категории, осуществляли специфичные для каждой из них виды деятельности, кооперируя свои усилия с тем, чтобы по возможности лучше удовлетворить нужды участников подобного взаимодействия" [2; с.57]. Со временем, однако, значимость профессиональной специализации превысила значимость половозрастной дифференциации. Как следствие, произошел переход от общества органически солидарного к обществу с механической солидарностью. На смену обществу, члены которого были объединены принадлежностью к единому социальному организму, пришло общество, члены которого оказались объединенными участием

в глобальном процессе разделения труда, где каждый стал зависим от другого в удовлетворении своих потребностей. Именно с этим периодом развития общества связано вытеснение норм обычного права нормами права формального и возникновение все возрастающего числа социальных групп, формирующих каждая собственную, сильно отличную от других подобных, корпоративную систему норм [3]. Заметим, что хотя обряд инициации и, исчез в качестве общеобязательного социального института, в рамках отдельных социальных корпораций он продолжает существовать. Примером может служить процедура принятия присяги в армии, посвящения в студенты, практикуемые практически во всех вузах, и другие подобные процедуры.

Одним из последствий смещения процедуры совершеннолетия из сферы регулирования обычного права в сферу регулирования права формального стало ее "удаление" из обыденного правосознания подростка. Поскольку подросток фактически не вовлечен в сферу формально-правового регулирования, постольку и совершеннолетие не воспринимается им как значительное событие его жизни и не меняет его системы ценностей.

Более того, современный подросток практически не имеет возможности подготовиться к "взрослой" жизни, поскольку, во-первых, отсутствуют четкие критерии того, что считать "взрослостью"; во-вторых, не известно, когда же все-таки эта "взрослость" наступает, и окружающие начинают относиться к нему уже как к взрослому. Иными словами, сейчас нет такой точки, после которой тебе скажут: "Баста, ты уже взрослый!"

Процесс взросления, таким образом, стал случайным, стихийным и был поставлен в зависимость от того социального окружения, в котором подросток находится. А поскольку это окружение достаточно разнообразно (семья, школа, компания и т.д.), постольку требования, предъявляемые по поводу "взрослости" оказываются разнонаправленными и противоречивыми.

В одних случаях, инстанцией, определяющей время наступления "взрослости" оказывается семья. Такая ситуация возникает, например, в семьях с гиперопекой. В результате подросток так и не выходит "из детского" статуса, поскольку обычно он во многих отношениях остается в зависимости от родителей" [6]. В какой-то

мере, это для него достаточно удобно: не надо беспокоиться о множестве жизненных проблем, забота о которых перекладывается на родителей.

Более того, часть подростков вообще не желает принимать на себя корпус прав и обязанностей, необходимых взрослому человеку, поскольку безответственное поведение "легче". Зачастую, они говорят: "Мы не хотим становиться взрослыми. Зачем нам их проблемы, их ответственность".

Может быть поэтому, в компании подростков взрослым очень часто считается тот, кто не слушается своих родителей. А какой из родителей разрешит своим детям пить, курить, вести раннюю половую жизнь и т.п. Таким образом, в среде своих сверстников критериями "взрослости" становится способность осуществлять асоциальное поведение. Конечно, в качестве такого критерия может выступать и способность осуществлять социально полезное поведение (например, зарабатывать деньги своим трудом). Однако, по нашим наблюдениям, это происходит крайне редко.

Расплывчатость критериев "взрослости" приводит к появлению конфликтов между социально-признанным статусом человека и его самоощущением. Один вид конфликтов заключается в том, что подросткам, уже почувствовавшим себя взрослыми, приходится прикладывать определенные усилия для того, чтобы убедить в этом окружающих (прежде всего, родных и близких). Второй в том, что формально взрослыми, зачастую, считаются люди, морально и физически не подготовленные к взятию на себя соответствующих прав и обязанностей.

Наиболее интересным для нас представляется способы разрешения второго типа конфликтов. Вопрос о том, каким образом можно изменить самоощущение человека, еще не считающего себя взрослым, однако который с общественной точки зрения уже должен принимать на себя ответственность за себя и свое поведение, является ключевым для проведения работы по формированию позитивного правосознания молодежи.

С этой целью мы используем специально разработанные ролевые игры, в которых моделируется прохождение обряда инициации их участникам». Смоделировать обряд инициации возможно, если игру проектировать, основываясь на материале какой-либо волшебной сказки. Заметим, что по своей сути сказками являются и

большинство произведений писателей-фантастов, а также ряд текстов религиозного характера. Необходимость использования именно сказочного материала обусловлена тем, что древнейшей основой сказки является как раз цикл инициации. "Если представить себе все то, что происходило с посвящаемым и рассказать это последовательно, то получится та композиция, на которой строится волшебная сказка... Совпадение композиций мифов и сказок с той последовательностью событий, которые имели место при посвящении, заставляет думать, что рассказывали то самое, что происходило с юношей, но рассказывали это не о нем, а о предке, учредителе рода и обычаях, который, родившись чудесным образом, побывал в царстве медведей, волков и пр., принес оттуда огонь, магические пляски (те самые, которым обучают юношей и т.д.) ... Посвященному здесь раскрывался смысл тех событий, которые над ним совершались. Рассказы уподобляли его тому, о ком рассказывали. Рассказы составляли часть культа и находились под запретом" [В. Пропп там же с. 353, 354-355].

Для того, чтобы в полной мере воспроизвести в игре модель обряда инициации необходимо следующее:

1. Смоделировать наличие двух царств ("царства живых" и "царства мертвых").
2. Игровыми средствами заставить "героя" стремиться проникнуть из одного царства ("царства живых") в другое ("царство мертвых").
3. Смоделировать серию испытаний, предполагающих для их прохождения существенные изменения в поведении "героя".
4. На границе двух царств поставить персонаж (в русских сказках таким персонажем обычно бывает баба-яга), преграждающий вход в "иной, мир".
5. Наделить этот персонаж, во-первых, магическими способностями (менять свой облик, исполнять желания и т.п.); во-вторых, правом устраивать для "героя" испытания, указанные в п. 3., и в случае их прохождения дарить "нечто", служащее пропуском в "загробное царство".

Предполагается, что в ходе, таким образом, смоделированной игры участник, играющий роль "героя" и успешно преодолевший необходимые препятствия и побывавший в "загробном мире", должен испытать специфические переживания, приводящие к изменению самосознания, в частности к появлению чувства

"взрослости" со всеми вытекающими из этого последствиями.

Разумеется, вышеизложенное не является исчерпывающим описанием процесса формирования чувства ответственности у подростков. Мы прекрасно сознаем, что многие из наших утверждений являются гипотетическими и требуют дополнительной экспериментальной проверки. Вместе с тем мы полагаем, что проблема формирования позитивного правосознания является крайне важной в условиях переходного общества и, следовательно, работу надо начинать уже сейчас.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Горбатов С.В., Лысков Б.Д. Концепция собственного будущего как фактор регуляции социального поведения // Вестник СПбГУ. Серия 6. 1992. Вып. 1(6).
2. Дробышевский С.А. Политическая организация общества и права как явления социальной эволюции. Красноярск, 1995.
3. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М.: Наука, 1991.
4. Кулланда С.В. Царь богов Индра: юноша, воин, вождь // *Ранние формы политической организации*. М.: Наука, 1995.
5. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. Изд-во ЛГУ, 1986.
6. Чиганова С.Д. Психология и социальная работа. Красноярск, 1995. Репринт